

ВЕРА ПЕРЦЕВА

МЕСТО СИЛЫ

Вера Перцева Место силы

<https://litres.ru/73978638>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дети Золотого XXII Века не ведают боли и нужды. Когда за жизнь не нужно бороться, человек оглядывается на родную планету и берётся исправлять содеянное его предшественниками.

Генка уверен: его изобретение изменит представления о роли древних построек в современном мире. Мудрость прошлого и технологии нового времени способны преобразить родной край. Да будет он истинным местом силы!

Только что делать, когда плоды твоей самонадеянности бьют по самому дорогому?

Содержание

1	4
2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вера Перцева

Место силы

1

Раскатистый гром прошёлся над Миассом ударами циклопического барабана. Кроны деревьев взвились, зашелестели, и дождь плотной студёной стеной обрушился на крыши Машгородка.

Генка распахнул окно настежь — он любил дождь, и свежую, напитанную озоном прохладу, когда думалось и мечталось легко и свободно. Сегодня же гром и молния были как нельзя кстати: небо озарилось неоновым росчерком — подобием праздничного салюта в честь его, Генкиного, триумфа.

Да, да, именно сегодня — день, который Генка считал триумфом если не всей своей жизни, то уж юности точно. Работа последних двух лет, труд, которому Генка самозабвенно посвятил последние два года жизни, наконец подошёл к своему завершению. Он сделал это. И именно сегодня он увидит плоды своего научного труда. В свои шестнадцать Генка с полным правом считал себя учёным, а уж после испытаний его изобретения этот статус найдёт подтверждение и у всего научного сообщества.

Нужно только дождаться, чтобы прекратился дождь, и то-

гда...

Генка сверился с прогнозом погоды. На дисплее домашнего ИИ-помощника реалистичная миниатюра озера Тургояк была затянута тёмно-фиолетовыми тучами, подсвеченными вспышками молний. К трём же часам над озером обещалось воссиять солнце — в XXII веке прогноз погоды ближе чем когда-либо подбирался к абсолютной точности.

А что если... Генка набрал полную грудь воздуха и забыл выдохнуть — так захватила и одновременно взволновала его пришедшая в голову идея.

Он немного помедитировал над смартфоном и, наконец, выдохнул.

« — Пан или пропал! » — подумал он и набрал выученный наизусть номер.

— Полина! Привет. У...удобно? — в её присутствии Генка частенько заикался, а позвонить вообще решил впервые. Можно было, конечно, и по мессенджеру. Но лучше голосом — Генка чувствовал, что так правильно, — Ага, да. Анфиногенов.

Белокурая коса ниже пояса и хрупкая фигурка Полины Русаковской не давали покоя многим парням в их параллели. Полина, правда, этого будто не замечала и держалась скромно, даже застенчиво. И от этого казалась Генке ещё красивее. Правда, понять, к кому и как она относится, тоже было невозможно, Полина со всеми, за исключением лучшей подруги Светки Мальковой, общалась ровно и никого не вы-

деляла.

Потому-то Генка и удивился, и невероятно обрадовался, что Полина его узнала. Оказалось даже, что он каким-то чудом у неё в контактах есть!

Удивляться, конечно, было нечему: со всеми школьными и классными чатами все они были друг у друга в контактах, но Генка и в этом предпочёл увидеть добрый знак и особое провидение. Триумф — он триумф во всём!

— Слушай. Ты когда-нибудь ходила на остров Веры? А на яхте?

Иногда Генка спрашивал себя, был ли у него шанс не заинтересоваться тайной острова Веры? И сам себе отвечал, что шанса такого у него практически не было. Анфиногеновы были семьёй учёной, увлекающейся. Папа Гены, Александр Петрович занимался археологией. Ему принадлежало авторство знаменитого научного труда «Интердисциплинарный подход к раскрытию потенциала древних сооружений и применение биоэлектронных интерфейсов для изучения и оптимизации функционала мегалитов острова Вера».

Труд этот, как всякий научный текст, был сложен для понимания неспециалистами, но общая идея его сводилась к тому, что мегалитический комплекс острова выполнял в древности роль гармонизатора пространства, чему находилось немало научных подтверждений.

Говоря грубо, Александр Петровича полагал, что мегали-

тический комплекс можно было активировать правильным сочетанием астрономических явлений, геомагнитных колебаний, атмосферного давления, после чего отдельные элементы комплекса начинали генерировать электромагнитные волны, благотворно влияющие на живые организмы и среду.

Кто-то над идеей использовать по назначению древние сооружения в XXII веке посмеивался, большая же часть научного сообщества восприняла его тезисы с большим интересом и даже энтузиазмом.

В свободное от научной работы время Александр Петрович водил на остров Веры экскурсии — исключительно для души. Влюблённый в остров с его древними тайнами, он с радостью делился своей любовью со всеми жителями и гостями города.

Мегалитический комплекс острова привлекал разных людей. Были среди них и любители древностей, искатели приключений, убеждённые эзотерики, христианские паломники, просто любопытные и пытливые умы. Одних впечатлял возраст и статус мегалитов острова Веры, не уступающих знаменитому Стоунхенджу или Карнакским камням.

Других привлекала история таинственной отшельницы Веры, дочери князя, прожившей всю жизнь на острове спасаясь не то от нежеланного брака, не то добровольно отрекшаяся от мирской жизни.

Третьи свято верили в целебную силу древних построек или хотели прикоснуться к следам старообрядческого скита.

И абсолютно все считали озеро Тургойак, жемчужину Челябинской области — края тысячи озёр, личным местом силы. Александр Петрович, а с ним и Генка горячо разделяли это мнение.

Генка, буквально выросший под плеск кристальных вод Тургойака, в тени вековых сосен, на верхушках скалистых обрывов, хотел пойти дальше отца. Если Александр Петрович мечтал *доказать* гармонизирующий среду потенциал мегалитов острова Вера, то Генка стремился *раскрыть* его на практике.

Как? Генка и сам немало времени провёл над решением этой задачи. Если исходить из того, что в бронзовом веке, а именно к этому периоду относилось время создания мегалитического комплекса, мегалиты действительно работали, то задача Генки сводилась к восстановлению изначального вида мегалитов и воссозданию всего комплекса геомагнитных, астрономических, геофизических и иных характеристик местности.

Восстановить изначальный вид мегалитов было не сложно — искусственный интеллект был способен проанализировать десятки мегалитов по всему миру и смоделировать первоначальный облик комплекса острова Веры. Сложнее было разобраться с характеристиками окружающей его среды: для проведения эксперимента требовалось включение моделей магнитного поля соответствующей напряжённости, направления и градиента силовых линий; температуры и влажно-

сти, частоты и амплитуды электромагнитных волн, соответствующих эпохе возведения мегалитов. Над этим-то Генка и бился месяцы напролёт, иногда жертвуя сном, пренебрегая виртуальными играми и тусовками с друзьями.

Результатом его упорного, кропотливого труда стал особый прибор — резонансный генератор, которому Генка дал амбициозное название Диапазонный Инфракрасный Возбудитель Осцилляций или просто ДИВО.

По задумке Генки этот прибор должен был считывать и анализировать магнитные поля, электрическое сопротивление грунтов, состав воздуха и других компонентов окружающей среды, а затем автоматически моделировать и активировать определенные комбинации электромагнитных ритмов, синхронизированных с изменениями положения солнца, луны и планет.

Генка был убеждён, что как только ему удастся воссоздать на острове Веры оригинальный вид мегалитов и физико-химические свойства среды бронзового века, то древний комплекс вновь обретёт свою силу, и тогда... Что тогда будет, Генка и сам точно не знал.

Отец всегда говорил, что древние ничего не делали просто так, и современные люди склонны недооценивать мыслителей и создателей прошлого. И Генка верил, что сочетание мудрости древних и сегодняшних интеллектуальных и технологических возможностей способны сотворить чудо.

Ближе к трём Генка беспокойно елозил носком кроссовка песок городского пляжа. Обещанное прогнозом солнце сияло на положенном ему месте, отражаясь в водах Тургояка мириадами солнечных бликов. Озеро было спокойно, лишь иногда легкий ветерок пускал по воде мелкую рябь. Идеально для прогулки на яхте!

Пять лет назад городскую пристань отремонтировали, и теперь их маленький причал обзавёлся комфортабельным залом с кафе и зоной ожидания с мягкими креслами и современной системой климат-контроля.

Генка же предпочёл жариться у входа. Ему казалось, что стоит лишь развалиться в уютном кресле, как произойдёт что-нибудь непоправимое. Например, он проглядит появление Полины, и её уведёт на своё судно какой-нибудь ушлый яхтсмен. Или она не заметит его и разочарованная его, Генки, вопиющей необязательностью, развернётся и уйдёт домой. Ещё и решит, что он глупо разыграл её. Или подумает, что невежливо заставлял девушку разыскивать его по залам ожидания. Или...

— Привет! — Полина тихонько подошла откуда-то со стороны озера, тогда как Генка высматривал её со стороны посёлка Тургояк.

— П... привет! — откликнулся Генка, не преминув обрутать себя за дурацкое заикание, которым в обычное время он и близко не страдал.

Полина, ужасно милая в своём нежно-розовом худи,

джинсовых шортах и с неизменной белокурой косой, застенчиво улыбнулась Генке, и он вдруг показался себе страшно нескладным и неуклюжим. Собственные руки представились ему чудовищно длинными, он совершенно не представлял, куда их деть. Он инстинктивно ссутулился, чтобы не возвышаться, не дозлеть над хрупкой девушкой долговязой каланчой.

Полина улыбка постепенно становилась недоумённой, и тогда Генка сообразил, что должен сам прервать молчание, всё-таки из них двоих именно он — инициатор вылазки. И, что ещё важнее, из них двоих он — мужчина.

— А... «Бураник» тут, недалеко.

— «Бураник»?

— Ну да... Сейчас сама всё увидишь.

Полина, заинтригованная, прошла к причалу за Генкой.

Он подвёл девушку к старенькой, но ухоженной маломерной яхточке, на борту которой крупными буквами было написано «Бурани», а чуть сбоку виднелась маленькая хулиганская приписочка размашистыми буквами «-чик».

— Понимаешь, отцу в своё время показалось, что этот малыш на Бурани немного не тянет. Вот он и сделал приписку.

Полина засмеялась, и Генка с удивлением обнаружил, что в её присутствии можно дышать. И даже чувствовать себя легко и приятно. А ещё сутулиться не обязательно.

— Отличный у вас «Бураник», — похвалила Поля. — Сейчас таких уже не делают.

Что правда — то правда. «Буранчик» был из поколения последних яхт, какие сейчас называли аналоговыми. Современные яхты оснащались системами автоматизированного и дистанционного управления, снабжались интерактивными информационными панелями и ещё Бог весть чем.

«Буранчик» же был самой простой парусной яхтенкой с самым что ни на есть ручным, «аналоговым» управлением, и Александр Петрович, как убеждённый романтик, не находил в себе сил расстаться со старым водным другом.

— Не боишься? Ты не думай, что она старенькая. Если что, недавно ТО сделали. А ещё у меня права ГИМС есть, как шестнадцать стукнуло, так сразу...

— А я и не боюсь. Всегда мечтала на яхте покататься.

— Серьёзно? — Генка страшно удивился. Его-то родители на «Буранчик» брали, сколько он себя помнил. А уж когда сам наловчился завязывать канаты и поднимать паруса, уже Генка стал «брат» родителей на яхту. С четырнадцати ему разрешили ходить под парусом, правда, под присмотром отца. В шестнадцать Генка действительно сдал на права ГИМС — Государственной инспекции по маломерным судам, правда умолчал, что они позволяли управлять современной автоматизированной яхтой. Аналоговыми править разрешалось только с восемнадцати, но кто на это смотрит?

— Ты же у Тургояка живёшь! Неужто ни разу не ходила на прогулку под парусом?

— Да как-то... — Полина опустила взгляд. — Папа не

разрешал. Он, если честно, и сейчас не в курсе...

Генка внимательно взглянул на Полю, но счёл за лучшее никак не комментировать её слова. Люди все разные, и семьи — тоже. На месте Полиных родителей он бы такую крассавицу тоже от всего оберегал.

Генка ловко забрался на яхту.

— Добро пожаловать на борт! — протянул он руку Полине. — Доставлю точно к месту в целости и сохранности. Но сперва сюрприз!

Полина, к удовольствию Генки, тотчас ухватилась за его руку и перебралась на «Буранчик».

Девушка неловко покачнулась, и Генка снова пришёл на помощь:

— Первое правило моряка: одна рука для корабля! Никогда не отпускай леер — вот эту ограду по периметру, пока уверенно не встанешь обеими ногами на палубе. Ну или для начала просто не отпускай.

— Поняла, — очень серьёзно кивнула Поля.

Генка с трудом удержался, чтоб не расплыться от умиления. Вдруг Поля подумает, что он над ней потешается? Не надо нам этого. И вообще, инструктаж — дело серьёзное.

— Стоишь?

— Стою.

— Умница. Теперь аккуратно двигаемся к кормовой части на место для экипажа. Называется кокпит. Ты рюкзак вот тут поставь, чтоб не мотался по палубе.

Полина послушно села и пристроила рядом свой пёстрый рюкзачок, отчего-то при этом порозовев. Свой рюкзак с прибором ДИВО внутри Генка аккуратно поставил на кокпит, бережно закрепив такелажным ремнём.

— И, конечно, безопасность превыше всего! Надень-ка.

— Генка выудил из-под сиденья немного потрёпанные временем ярко-оранжевые спасательные жилеты. Сам он жилет почти никогда не надевал, но с Полиной на борту всё должно быть чин-по-чину.

— Готова?

Полина с готовностью кивнула.

— Отдать швартовые! — в порыве вдохновения крикнул Генка и принялся отвязывать толстые крепёжные канаты. Распаковал паруса, освободил штаги и шкоты — горизонтальные и вертикальные снасти.

Генка уверенной рукой повернул лебёдку, потянул верхний край паруса, прикрепил нижний шкот — управляющий нижней стороной паруса, а затем привычно завёл фал — верхний трос — в зажим.

Поля во все глаза смотрела на Генку, но он, увлеченный работой, совсем этого не замечал.

Парус медленно и торжественно расправился, и маленькая яхтенка с бесформенной материей на мачте, подхваченной легким ветром, враз превратилась в горделивый, величественный корабль.

— Выходим на фарватер! — объявил Генка.

«Буранчик» легко заскользил по пронзительно синим водам Тургояка, взяв курс на остров Веры.

Минут через двадцать Полина совсем осмелела и попросилась перейти на носовую палубу. Генка её понимал, ведь так здорово стоять на носу яхты и нестись навстречу водному и небесному простору!

Генка наказал Поле крепко-накрепко держаться за лееры, а сам поминутно оглядывался, пытаясь высмотреть в блестящих волнах...

Вот же он! По правому борту в воде мелькнул маленький светло-серый флажок. И тут же исчез, но Генка уже приметил его и тихонько, затейливо засвистел.

Полина, слишком захваченная эмоциями и ветром, не сразу заметила свист, а когда оглянулась на Генку, из воды грациозно вырвался, взмахнув хвостом, и плюхнулся в синие волны, взметнув кучу брызг, длинноносый, белобрюхий...

— Дельфин!!! — закричала Полина. — Гена, там же дельфин!

Разрумяненная, растрепанная, совершенно счастливая Поля едва ли не подпрыгивала с риском вывалиться за борт.

— Пыр-Пыр! — зычно позвал Генка.

— Пыр-пыр?! — прыснула Полина.

— Его так зовут, сейчас сразу всё поймёшь. Пыр-Пыр! — в зове Генки слышались требовательные нотки. — Покажись!

Дельфин выпростал из воды хвост, дразняще им помахал и вновь скрылся на глубине.

Полина засмеялась, а Генка строго скрестил руки на груди притворно закатил глаза, отчего Поле стало ещё смешнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.